

В.В. Колесников

доктор экономических наук, профессор,

В.Н. Быков

кандидат экономических наук,

О.А. Борисов

КОРРУПЦИЯ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: О СПЕЦИФИКЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА

V.V. Kolesnikov

Doctor of Economics, Professor,

V.N. Bikov

Ph. D. in Economics,

O.A. Borisov

CORRUPTION AS A THREAT TO NATIONAL SAFETY: ON THE SPECIFICS OF THE CRIMINOLOGICAL APPROACH

The paper explains why corruption is the main threat to national safety. The opportunities to widen the use of criminological approach for analyzing corruption as a social phenomenon are considered from the legal-economic and the general sociological viewpoints. It is suggested that interrelation and dependence of corruption's characteristics in the spheres of state, law and economy should be studied to ensure its systematic analysis. The key factors determining corruption turn out to be in the heart of the causation complex for a broader phenomenon of black economy. The most significant negative external effects are determined. The opportunities of anti-corruption policy are shown using the example of general social prevention, including its institutional and infrastructural types. The role of institutions such as democracy, legal state system and civil society in the formation of a new paradigm of resisting corruption that threatens national safety is specifically stressed.

1. *О коррупции как главной угрозе национальной безопасности России.* Национальная безопасность может пониматься как состояние институтов власти, экономики и иных важнейших сфер жизнедеятельности общества, при котором обеспечивается реализация и надежная защита интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз. Существует множество современных эндогенных, внутренних, угроз безопасности России, среди которых особое место занимает коррупция, обладающая наиболее разрушительным потенциалом. Причем именно деловая коррупция, поражающая систему общественных связей и отношений на уровне властных структур, взаимодействия политической системы и бизнеса, принимает в переходную эпоху тотальный характер.

Справедливость утверждения о том, что коррупция представляет собой главную угрозу безопасности нашей страны, имеет в своей основе как минимум два основания. Первое – это наличие макросоциальных масштабов, которые приняло данное явление в России. Важно

заметить, что официальные данные правоохранительных органов не подтверждают обильный рост коррупции за последние годы. Так, по одному из главных видов коррупционных преступлений – взяточничеству в 2006 г. было выявлено 11063 факта, что на 51 % больше по сравнению с 2002 г., когда количество выявленных фактов составило 7311; число лиц, привлеченных к уголовной ответственности в течение 2006 г., – 5194 (в 2002 г. – 2495; рост – на 108 %). Вместе с тем сами правоохранительные структуры государства признают, что реальный уровень коррупции несравненно выше. Так, МВД России считает, что ущерб от этого явления может составлять от 20 млрд до 40 млрд долларов США. По оценке, на которую сослался первый заместитель Генерального прокурора РФ А.Э. Буксман, емкость коррупционного рынка в стране достигла 240 млрд долларов США¹. Если исходить из последней оценки, то получается, что сегодня на

¹ Рос. газ. 2006. 7 нояб. Интернет-версия: <http://www.rg.ru/2006/11/07/buksman.html>

взятки чиновникам российский бизнес ежегодно тратит почти 1,4 российского бюджета, или почти 1/3 часть ВВП². Средний же размер взятки в деловой коррупции превышает 100 тыс. долларов США, что позволяет, по словам А.Э. Буксмана, «среднему» продажному чиновнику приобрести квартиру площадью 200 кв. м. Все это свидетельствует о величине масштабов коррупционных явлений в нашей стране.

Следующее основание, которое позволяет отнести коррупцию к категории главной угрозы национальной безопасности, – *глубина проникновения коррупционных явлений в ткань общественных отношений, мораль и психологию людей*. Коррупция практически прошла стадию легитимации и стала для многих привычным, обыденным явлением. Это подтверждают данные многочисленных опросов населения. К примеру, анализ итогов изучения российского общественного мнения о феномене коррупции, проведенного ВЦИОМ в октябре 2004 г., показал, что «уровень «толерантности» общества к коррупции достаточно высок»³. Это связано, прежде всего, с тем, что в течение последних лет произошло, по данным ВЦИОМ, катастрофическое падение нравов – самой большой эрозии подверглись «фундаментальные» качества россиянина: честность (падение в 5 раз), доброжелательность (в 6 раз), бескорыстие (в 8 раз), чувство товарищества (в 4 раза)⁴.

В условиях, когда совокупная величина взяток в сфере деловой коррупции стала превышать размер доходной части бюджета, а основная масса населения в целом терпимо относится к этому феномену и пока не надеется, что правоохранительные структуры государства способны переломить ситуацию⁵,

это может означать только одно – под основание государственности, права и экономики заложено мощное взрывное устройство, которое может сработать в любое время. Феномен столь массовой и масштабной коррупции обесценивает демократические достижения последнего времени. И сегодня вопрос, видимо, стоит следующим образом: или мы сумеем переломить криминальную ситуацию в органах власти и управления, обуздать коррупцию и свести коррупционную преступность до социально терпимого уровня, или нужно забыть о продолжении прогрессивных реформ в государстве, экономике и праве.

2. *О других оценках масштабов коррупции*. Близки по своим параметрам названному А.Э. Буксманом объему коррупционных услуг аналитические данные ряда авторитетных исследовательских центров. Так, по оценкам Фонда «ИНДЕМ»⁶ за период с 2001 по 2005 г. емкость коррупционного рынка в России возросла с 33,5 млрд до 316 млрд долларов США. Емкость рынка деловой коррупции по отношению к доходам федерального бюджета составила, соответственно, 0,66 и 2,66. Средний размер взятки, получаемой чиновниками от представителей бизнеса, возрос с 10,2 тыс. до 135,8 тыс. долларов США.

Представляют интерес данные другой авторитетной международной организации – Transparency International (ТИ), ежегодно публикующей так называемые индексы восприятия коррупции (свободы от коррупции) и в соответствии с их значениями составляющей рейтинг, в котором каждая страна занимает свое место. Россия в таком рейтинге, составленном ТИ, занимала в 2003 г. 71–76-е места, имея индекс восприятия коррупции 2,7, а в 2006 г. – уже 127-е место с индексом 2,5⁷. Результаты исследований, проведенных ТИ в 2006 г., подтверждают вывод о наличии устойчивой связи между коррупцией и нищетой – она прямо пропорциональна: чем больше емкость

² Размер федерального бюджета РФ в 2005 г. составил (в фактическом исполнении) 5127,2 млрд руб., или примерно 178 млрд долларов США (курс рубля по отношению к доллару США по состоянию на 31 декабря 2005 г. – 28,8 руб.). Российский ВВП в 2005 г. составил 21634 млрд руб., или 751 млрд долларов США (бюджет к ВВП равен 23,7 %) (см.: <http://www.gks.ru>).

³ См.: *Кофанова Е.Н., Петухов В.В.* Общественное мнение о коррупции в России // Мониторинг общественного мнения. 2005. № 1 (73), январь–март. С. 15.

⁴ Аргументы и факты. 2007. № 12. С. 6.

⁵ Этому мешает, по-видимому, низкий уровень доверия населения к данным структурам: 80 % населения просто боится собственной милиции и не верит, что может защитить свои права в суде (см.: Аргументы и факты. 2007. № 12. С. 6).

⁶ См.: <http://www.indem.ru>

⁷ См.: <http://www.transparency.org.ru>. В 2006 г. рейтинг включал 163 государства. Для справки: идеальный уровень свободы от коррупции (коррупционные явления сведены практически к минимуму) соответствует значению индекса, равному 10,0. Так, в рейтинге ТИ самый низкий уровень коррупции отмечен в Финляндии, Исландии и Новой Зеландии (у каждой из них индекс восприятия коррупции равен 9,6).

коррупционного рынка, тем выше уровень нищеты населения⁸.

Авторитетная швейцарская организация «Всемирный Экономический Форум» (ВЭФ) – «World Economic Forum» (WEF)⁹ проводит измерение и мониторинг конкурентоспособности¹⁰ по большой группе стран, в ходе которых в качестве переменных величин безопасности рассматриваются такие признаки и угрозы, как коррупция, организованная преступность, отмывание денег, терроризм. По данным исследования «Международная конкурентоспособность благодаря безопасности», выполненного по поручению Центральной Торговой Палаты Финляндии в ноябре 2004 г. по методике ВЭФ¹¹, Россия занимала места, как правило, в конце списка исследуемых стран¹². Это касается в первую очередь положения России в рейтинге стран по наличию такой угрозы, как коррупция. По данному показателю нашей стране был присвоен индекс, равный 3,5, США – 5,1, Германии – 5,3, Великобритании – 5,6, Финляндии – 6,6. При этом индекс, равный 1, означает, что коррупция вызывает значительные расходы, индекс равный 7 – издержки от коррупции минимальны (шкала имеет параметры от 1 до 7).

В целях соблюдения научной корректности при анализе коррупции как неоднозначного латентного социального явления не следует абсолютизировать данные, приводимые вышеперечисленными тремя организациями. Дело в том, что все эти индексы и рейтинги составляются на основании опросов различных категорий экспертов, в силу чего данные оценки зачастую могут содержать много субъективного и тенденциозного¹³.

⁸ Показательно название Пресс-релиза ТИ, опубликованного 6 ноября 2006 г. в Берлине: «2006: Индекс Восприятия Коррупции еще более явно подтверждает связь между нищетой и коррупцией и показывает, что, несмотря на совершенствование законодательства, механизмы коррупции по-прежнему работают без остановки».

⁹ См., напр.: <http://www.worldbank.org.md>

¹⁰ Определение и измерение конкурентоспособности является, по мнению ВЭФ, очень важным, поскольку существует четкая связь между конкурентоспособностью и благосостоянием народа.

¹¹ http://www.lut.fi/nordi/publications/2004_2005/

¹² См.: *Jalas Kari. Turvallisuudesta kansainvälistä kilpailukykyä / Yritystoiminnan riskit Venäjällä. Lappeenranta: Lappeenrannan teknillinen yliopisto, 2005. P. 4–15.*

¹³ Подробнее об этом см.: *Лунев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 2005. С. 518–519.*

В качестве подтверждения справедливости этих слов следует привести результаты исследований динамики коррупционных процессов в России такой авторитетной организации, как Всемирный банк (ВБ)¹⁴.

Опубликованное в июле 2006 г. исследование ВБ содержит оценки эффективности борьбы с коррупцией в 2000–2005 гг. в 26 постсоветских странах и Турции. Работа основана на данных совместного мониторинга ВБ и ЕБРР «Характеристика предпринимательской и деловой среды» (BEEPS), а также в российской части – на данных исследовательского центра ЦЭФИР, Всемирного экономического форума в Давосе и ряде других источников. ВБ констатирует достаточно существенное улучшение ситуации в целом – уровень коррупции в постсоветских странах падает и подавляется экономическим ростом.

Объем взяток в доходах населения и компаний в России снизился, по данным ВБ, с 1,4 % в 2002 г. до уровня 1,1 % в 2005 г. Наряду с этим валовой объем коррупционных доходов, наоборот, вырос примерно на 50 %¹⁵.

Наиболее серьезными проблемами России в исследовании ВБ отмечаются вопросы лицензирования и использования ресурсов государства в частных интересах. Так, по размеру взяток за получение лицензий и разрешений наша страна является лидером среди всех 26 исследуемых стран. Кроме того, Россия, наряду с Албанией, Арменией и Азербайджаном, отмечается в качестве страны, в которой произошел так называемый «захват государства», или, иными словами, осуществляется «искажение правил госрегулирования в пользу нескольких инсайдеров». Последнее явление также названо одной из главных коррупционных проблем России. Ситуация в этой сфере сегодня существенно ухудшилась по сравнению с 2002 г.

Как видим, данные ВБ свидетельствуют о наличии серьезных проблем с коррупцией в России, однако не характеризуют ситуацию столь пессимистично, как оценки фонда ИНДЕМ, ТИ или ВЭФ.

¹⁴ См.: Коммерсант. 2006. № 136.

¹⁵ Этот показатель в исследовании ВБ сравнивается с известным докладом Фонда ИНДЕМ 2005 г., в котором рост емкости коррупционного рынка по сравнению с 2001 г. оценивался в 900 %.

Вместе с тем, вне всяких сомнений, уровень криминализации властных и управленческих структур в России крайне высок. Это делает коррупцию главной угрозой безопасности России и требует принятия срочных и серьезных мер, которые бы мобилизовали ресурсы государства и здоровые силы общества на эффективное противодействие ей. Однако для того, чтобы разрабатывать и предпринимать такие меры, необходимо иметь четкие представления о том, какова природа современной коррупции в России, причинный комплекс, обуславливающий ее столь массовый рост. Требуется также и ясное понимание всего комплекса отрицательных последствий коррупции для государства, экономики, права, морали, для социального и духовного развития общества.

3. *О криминологическом определении коррупции.* Известно, что уголовно-правового понятия коррупции в законодательстве России не существует¹⁶. Вместе с тем коррупция как объект криминологического изучения представляет особое значение для науки. Поскольку коррупция как социальный феномен – явление сложное и многомерное, для его характеристики может быть дано много различных определений. Прежде всего следует сказать, что коррупция проявляется в разложении власти, когда государственные (муниципальные) служащие и иные публичные лица, уполномоченные на выполнение управленческих функций, используют свое служебное положение, статус и авторитет занимаемой должности в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах. Иными словами, коррупционная преступность – это преступления лиц, официально привлеченных к управлению, т. е. государственных и муниципальных служащих и иных лиц,

уполномоченных на выполнение публичных функций, использующих имеющиеся у них по статусу возможности для незаконного извлечения личной выгоды¹⁷.

Если поставить задачу применить в исследовании коррупции криминологический подход, обладающий свойствами системности, то целесообразно рассматривать это явление в тех сферах, которым наносится наибольший ущерб. Иными словами, проявление совокупности дисфункциональных и социально деструктивных свойств коррупции следует изучать в первую очередь в таких сферах, как государство, право и экономика¹⁸. Предлагаемый криминологический подход способен элиминировать известные недостатки одностороннего уголовно-правового рассмотрения проблемы коррупции, при котором анализ редко выходит, к примеру, за узкие рамки проблем уголовно-правовой криминализации и квалификации тех или иных деяний, связанных со взяточничеством, вымогательством, злоупотреблением должностным положением и т. п.

С политико- и государственно-правовых позиций коррупция есть главный способ криминализации политической власти и системы управления, ее перерождения из института, выражающего единый общенациональный интерес, в апологета и тайного защитника корпоративного интереса¹⁹, при котором выполнение государственных обязанностей (государственных, муниципальных или иных публичных функций) замещается рентоориентированным поведением чиновников и обеспечивается конвертация власти в собственность и капитал. Коррупция в социально-правовом ракурсе может рассматриваться в национальном масштабе как генератор дисфункций в системе институтов

¹⁶ Хотя, в частности, обеспечивается уголовно-правовая криминализация различных форм коррупционного поведения. При этом следует учитывать, что не все формы коррупционного поведения могут подпадать под понятие преступления, а сама уголовно-правовая криминализация тех или иных форм коррупционного поведения есть результат, зависящий от множества факторов: от специфики исторически и социокультурно детерминированных традиций, обычаев и подходов к оценке того или иного поведения в качестве девиантного и (или) делинквентного, от особенностей политического режима и переживаемой обществом и государством исторической эпохи, от традиций правовой системы, уровня правовой грамотности и правосознания граждан, развитости институтов гражданского общества и т. д.

¹⁷ См.: Волженкин Б.В. Коррупция // Выработка стратегического курса антикоррупционной деятельности российского общества и государства: Материалы к Национальному антикоррупционному семинару (Москва, 24–25 мая 2000 г.). М., 2000. С. 101–103.

¹⁸ До сих пор же в подавляющем большинстве юридических исследований коррупции уделяется внимание только правовым аспектам, в лучшем случае апеллируется к рассмотрению вопросов развития основ государственности, функционирования властных структур.

¹⁹ То есть интереса определенных и немногочисленных групп граждан, так называемых экономических и политических властных элит, организованных преступных сообществ и т. п.

макросоциального управления, приводящих к нарушению баланса интересов в пространстве сложившихся общественных отношений. В *экономическом смысле* коррупция представляет собой латентную нелегальную форму социально несанкционированных обменных и распределительных отношений, ограничивающих экономическую свободу, свободу конкуренции и доступа граждан и бизнеса к национальным ресурсам.

4. *О факторах детерминации коррупции и ее отрицательных внешних эффектах.* Причинный комплекс коррупции достаточно сложен и требует отдельного рассмотрения. Мы же считаем необходимым сказать об одной группе факторов детерминации этого явления. Коррупция – часть более общего явления, называемого теневой экономикой. Материальной основой и теневой экономики, и самой коррупции выступают, безусловно, нелегальные доходы криминализованного и криминального бизнеса²⁰. Следовательно, решение проблемы эффективного противодействия коррупционной угрозе национальной безопасности невозможно без предварительного решения задачи минимизации латентных доходов бизнеса.

Один из постулатов институционального подхода к анализу нелегальных процессов в экономике гласит, что теневая экономика есть результат (порождение) неэффективности государства. Это ведет к пониманию еще одного способа решения проблемы сокращения теневого сектора и самой коррупции до социально терпимого уровня – за счет повышения эффективности деятельности государства и его институтов в сфере экономических отношений²¹.

Феномен коррупции относится, безусловно, к числу наиболее опасных явлений,

²⁰ Под криминализованным бизнесом мы понимаем легальный бизнес, допускающий в своей деятельности применение противоправных методов экономической деятельности, т. е. совершение экономических преступлений. Криминальный бизнес – это запрещенные законом виды предпринимательства – наркобизнес и т. п. (см.: Колесников В.В. Экономическое развитие общества и преступность // Современные проблемы и стратегия борьбы с преступностью: Монография / Науч. ред. В.Н. Бурлаков, Б.В. Волженкин. СПб., 2005. С. 267–351).

²¹ В первую очередь за счет роста эффективности его аллокационной функции, т. е. функции по производству чистых общественных благ, создающих благоприятные условия для осуществления в стране экономической деятельности, ведения бизнеса и т. п.

размывающих легитимные основы права, государства и экономики. Если говорить в самом широком смысле, коррупция порождается дисфункциями социальных отношений, она зарождается в лоне самого общества и представляет собой специфическое социальное явление. Специфичность явления состоит в том, что оно имеет явно деструктивный характер, проявляющийся во множественных дисфункциональных последствиях. В *философско-онтологическом смысле* это позволяет говорить о коррупции как об «отрицании отрицания»: являясь продуктом деятельности социума, она размывает и подрывает легитимные основания, на которых покоится здание самого общества.

Коррупция за счет мультиплицирования незаконного рентоориентированного поведения чиновников переориентирует управленческий потенциал страны с интересов развития общества в целом на интересы незаконного, социально необоснованного, несправедливого перераспределения национального богатства и постоянного объема благосостояния в пользу отдельных элитных сообществ, являющихся носителями групп специальных интересов. В силу чего коррупция исключает или, по крайней мере, минимизирует возможность успешного либерально-демократического реформирования отечественного хозяйства, права и государства. В этом может выражаться специфика кумулятивного эффекта коррупционной угрозы национальной безопасности, которая распространяет свое воздействие не только на настоящее, но и будущее России, закладывая нелучшие перспективы общественного развития.

Коррупция имеет целую *систему отрицательных внешних эффектов* (экстерналий), представляющих серьезную угрозу для государственности, национальной экономики и ее безопасности, политико-правовых и морально-нравственных оснований российского общества. Можно попытаться структурировать наиболее существенные из таких эффектов:

– коррупция нарушает принцип эквивалентности обменных отношений в экономической жизни общества, за счет чего нарушает принципы равенства и социальной справедливости в обществе;

- коррупция перераспределяет ресурсы и риски в пользу носителей групп специальных интересов, минимизируя возможности государства по реализации его важнейшей аллокационной функции – функции воспроизводства чистых общественных благ «свободы», «безопасности», «равенства стартовых условий и возможностей» и др., и соответственно сокращая возможности равного доступа к их потреблению (со стороны отдельной личности, групп лиц, субъектов бизнеса и др.);

- коррупция подрывает правовые основы жизнедеятельности общества, воспроизводящие в пространстве социальных отношений непреходящие морально-нравственные императивы свободы, равенства и справедливости;

- коррупция генерирует и воспроизводит в возрастающих масштабах социально деструктивные нормы и стереотипы поведения, насаждая в обществе мораль беззакония, алчности и продажности, обеспечивая криминальную деформацию правосознания общества, разложение сферы духовного здоровья нации и т. д.

5. *Каковы возможности противодействия коррупционной угрозе?* В деле формирования концептуальных основ борьбы с коррупцией как социальным явлением в самом широком понимании мы исходим из установки, что наиболее эффективное противодействие ему (явлению) может быть обеспечено на пути определения возможностей воздействия именно на условия и причины детерминации этого явления, т. е. на систему общественных отношений (социально-экономических, общественно-политических, социально-правовых и т. п.). В идеале эта система должна быть криминологически здоровой, т. е. обладать изначально низкой криминогенностью. Чтобы она «заработала», важно предложить также разработку и применение более совершенных средств и методов уголовно-правового, административного и дисциплинарного воздействия, а также использование возможностей гражданского общества в его влиянии на формирование и утверждение в социуме норм законопослушного поведения, нетерпимости к фактам коррупционной деятельности и др.

В этих целях реальное противодействие коррупционной угрозе национальной безо-

пасности может оказать *система мер общесоциального предупреждения*²². В ее состав можно включить, прежде всего, *меры институциональной политики*, предусматривающие создание отмеченной выше криминологически здоровой системы социально-экономических, экономико-правовых и политико-экономических отношений как в пространстве макроэкономического управления, так и всех иных горизонтов государственного и политического управления и власти. В частности, речь может идти о применении следующих мер:

- формировании действенного правового механизма предупреждения и пресечения криминального поведения в подразделениях макросоциального управления национальной экономикой, в органах государственной и муниципальной власти и т. д.;

- использовании экономических методов противодействия – налаживания сбалансированной системы выгод и издержек (рисков) для субъектов государственной и муниципальной службы в зависимости от выбираемой стратегии поведения (законопослушной либо коррупционной) и др.;

- использовании мер административного и организационно-управленческого порядка – лишения чиновников функций по бесконтрольному распоряжению объектами собственности и т. п., устранения административных барьеров для развития предпринимательства и свободной конкуренции, формирования новых институтов государственного управления в лице отдельных учреждений с функциями координации усилий и средств в борьбе с коррупцией и организованной преступностью и др.

В целях формирования единой общенациональной антикоррупционной политики можно предложить и ряд мер *инфраструктурного характера*:

- формирование криминологически «прозрачного» механизма разработки и принятия законодательных актов, основанного на принципах гласности работы «законодателя», антикоррупционности построения законодательных норм и введения обязательной криминологической экспертизы проектов нормативно-правовых актов;

²² Не должны быть забыты, конечно, и меры специальной превенции.

- организация на федеральном и региональных уровнях системы постоянно действующего мониторинга деловой коррупции в различных эшелонах государственного управления, включая сферу макроэкономического управления российским хозяйством;

- антикоррупционная подготовка кадров для системы государственной и муниципальной службы в вузах и сети поствузовского образования, в институтах, на факультетах и курсах повышения квалификации руководящих кадров, введение в вузах специальных учебных курсов по антикоррупционной политике для подготовки юристов, социологов, политологов, экономистов;

- организация просветительской работы среди населения посредством широких PR-компаний в СМИ (на телевидении, радио, в периодической печати и т. п.), отход от пассивного констатирования фактов коррупции и переход к обсуждению сущностных сторон коррупции как социального феномена: его глубинных причин, конкретных механизмов активирования его потенциала, условий общественного бытия, способствующих его быстрому генезису, и др. Задача таких мер – заставить «заработать» фактор гражданского общества в противодействии тотальной коррупции.

При разработке системного подхода к противодействию коррупции как угрозе национальной безопасности следует руководствоваться стратегическими нормативными документами, принятыми в этой сфере политики на национальном уровне²³ и, конечно, положениями ратифицированной Россией

²³ Нормативно-правовая база для противодействия коррупции как угрозе национальной безопасности России в целом была заложена в положениях таких документов, как: Закон Российской Федерации «О безопасности» от 5 марта 1992 г., «Концепция национальной безопасности Российской Федерации», утвержденная Указом Президента Российской Федерации № 24 от 10 января 2000 г. (первый вариант утвержден Указом Президента РФ № 1300 от 17 декабря 1997 г.), «Государственная стратегия экономической безопасности Российской Федерации (Основные положения)», утвержденная Указом Президента Российской Федерации № 867 от 17 мая 2000 г. (первый вариант утвержден Указом Президента РФ № 608 от 29 апреля 1996 г.), а также в положениях «Стратегии работы прокуратуры по противодействию коррупции» (утверждена Генеральным прокурором РФ Ю.Я. Чайкой в июле 2006 г.), «Концепции национальной стратегии по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» и др.

Конвенции ООН против коррупции²⁴, а также ряда других международно-правовых документов, касающихся борьбы с организованной преступностью, легализацией преступных доходов и др.²⁵

Следует учитывать фактор глобализации и с иной стороны. Дело в том, что включение России в естественные глобализационные процессы, включая вступление в ВТО, несмотря на очевидную противоречивость последствий, способно принести много позитивного в сферу противодействия коррупционной и иной преступнос-

²⁴ Госдума Федерального Собрания РФ на пленарном заседании 17 февраля 2006 г. приняла закон «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции». К этому моменту ее ратифицировали уже 38 государств при необходимых 30. Конвенция вступила в силу 14 декабря 2005 г. Ранее, 9 декабря 2003 г., Конвенция была подписана от имени России в Мексике, в г. Эвиане. Всего под этим договором стоят подписи 140 стран.

²⁵ В их числе такие документы ООН, как: «Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности» (ETS № 141) (заключена в г. Страсбурге 8 ноября 1990 г.); «Всеобщие директивы по противодействию отмыванию доходов в частном банковском секторе (Вольфсбергские принципы)» (приняты 30 октября 2000 г.); «Конвенция против транснациональной организованной преступности» (принята 15 ноября 2000 г. Резолюцией 55/25 на 62 пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН); «Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ» (заключена в г. Вене 20 декабря 1988 г.); Резолюция 317 (IV) Генеральной Ассамблеи ООН «Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами» (вместе с «Заключительным протоколом») (принята 2 декабря 1949 г. на 264-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) и др.

Кроме того, следует учесть ряд важных нормативно-правовых документов, подготовленных по линии сотрудничества стран – участников СНГ. Можно отметить, что сегодня на уровне СНГ сложился достаточно эффективный механизм международного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью. Особая роль здесь принадлежит Координационному совету генеральных прокуроров государств – участников Содружества Независимых Государств. Этот совет разработал и утвердил «Перспективный план модельного законодательства и сближения национального законодательства на 2005–2010 гг.». В соответствии с ним в последнее время были подготовлены и приняты либо находятся в стадии согласования такие важные нормативно-правовые документы, как модельные законы «Основы законодательства об антикоррупционной политике», «О борьбе с коррупцией», «О противодействии коррупции», Договор государств – участников Содружества Независимых Государств «О противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма» и др. В настоящее время Координационным советом готовится другой важный документ – «Формирование комплекса мер по снижению доли криминальной и теневой экономики в странах государств – участников СНГ».

ти. В этом смысле глобализация способна дать апробированные стандарты и подходы для нахождения эффективных мер противодействия криминалу. И речь идет не только о соблюдении требований соответствующих конвенций ООН и иных международно-правовых актов. К примеру, переход на международную систему финансовой отчетности (МСФО) делает значительно прозрачнее работу бизнеса, банков и иных рыночных институтов, что неизбежно способствует выходу из «тени» субъектов российского предпринимательства и финансовых структур²⁶. Более того, учет международных стандартов в формировании основ правовой государственности и гражданского общества с присущей им системой демократии, гласности, открытости и подотчетности обществу властных институтов позволяет принципиально снизить уровень криминализации структур управления государством.

При формировании новой криминоло-

гической парадигмы противодействия коррупционной угрозе национальной безопасности важно помнить, что существуют три злейших врага коррупции, аналогичных по силе свободной конкуренции в сфере экономической деятельности: *демократия* с ее информационной прозрачностью и открытостью, *правовая государственность*, несущая принципы верховенства права, разделения властей и их подконтрольности обществу, равенства всех перед законом, исключения привилегий, и, наконец, *само гражданское общество* с его возможностями контроля над деятельностью государства и его структур²⁷. Необходимо задействовать потенциал всех трех составляющих и приступить к формированию криминологически здоровой и эффективной системы общественных отношений, способной реализовать на практике идеалы свободы, равенства и справедливости – непреходящие общечеловеческие ценности, которые и призвано защищать право и правовые законы.

²⁶ Мартовский (2007 г.) опрос респондентов, проведенный ВЦИОМ, показал, что переход российских предприятий на МСФО уже стал приносить свои плоды. Речь идет о повышении степени транспарентности в сфере оплаты труда. Проще говоря, значительно сократилась выплата зарплат в конвертах: 68 % опрошенных россиян ответили, что получают только легальную зарплату (в Санкт-Петербурге – 72 %), 4 % – только «черную» зарплату (нелегальную) и 13 % – «серую» (смешанную зарплату: часть – в конвертах, часть – легально) (см.: <http://wciom.ru>).

²⁷ Гражданское общество представляет собой ассоциацию политически и экономически свободных и независимых граждан. При этом экономическая свобода и независимость появляется у граждан при условии их надления частной собственностью на условия своей жизнедеятельности. Последнее – пока недостижимый идеал для большинства населения нашей страны, что говорит о несформированности объективных (материальных) оснований для развития ключевого демократического института, каковым и является гражданское общество. Иными словами, сегодня пока не сложился экономический базис для конституционно продекларированной правовой государственности (подробнее см.: Колесников В.В. Экономические основания гражданского общества и правовой государственности // Гражданское общество: истоки и современность: Монография / Науч. ред. проф. И.И. Кальной, доц. И.Н. Лопушанский. 3-е изд., перераб. и доп. СПб., 2006. С. 101–143). Косвенно эти выводы в приложении к предмету нашего исследования подтверждают данные уже упоминавшегося опроса ВЦИОМ. На вопрос о том, если бы респонденты располагали сведениями о фактах коррупции, кого бы они проинформировали в первую очередь, ответы показали наибольшее недоверие таким институтам гражданского общества, как СМИ и правозащитные организации (утвердительные ответы составили, соответственно, 6 % и 7 %) (см.: Кофанова Е.Н., Петухов В.В. Общественное мнение о коррупции в России. С. 14–16).